

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава 1. Трудные и спорные случаи словообразовательного анализа	
1.1. Основа слова	8
1.1.1. Определение границы основы слова	8
1.1.2. Установление членности основы	16
1.2. Словообразовательная структура слова и его морфемный состав	19
1.3. Интерпретация асемантических элементов словообразовательной структуры слова	21
1.3.1. Тематические гласные	21
1.3.2. Прокладки между основой слова и суффиксом в сложных словах	24
1.3.3. Асемантические элементы — бывшие суффиксы — в конце слов	26
1.4. Толкование соотносительных терминов	28
1.4.1. Интерпретация терминов «производящая основа» — «мотивирующая основа», «производное слово» — «мотивированное слово»	28
1.4.2. Трактовка понятий и терминов «морф» и «морфема»	30
1.5. Варианты неоднозначности членения слов	32
1.5.1. Установление нулевой суффиксации	32
1.5.2. Членение основ в парах типа «физика — физик»	34
1.5.3. Выделение составных (производных) суффиксов и префиксов	35
1.6. О понятиях «словообразовательный тип», «словообразовательная модель», «морфонологическая модель»	38
1.7. Единственность и неединственность (множественность) словообразовательной структуры и словообразовательной мотивации	40
1.8. Особые способы синхронного словообразования	42
1.8.1. Редеривация (реверсия)	43
1.8.2. Конверсия (транспозиция)	43
1.8.3. Калькирование	44
1.8.4. Графодеривация. Понятие псевдомотивации	46
1.9. Морфемный и словообразовательный анализ	49

Глава 2. Переходные явления в современной морфологии

2.1. Функциональные омонимы (единицы частеречных поликомплексов). Омонимия/полисемия грамматических форм слова и лексем разной частеречной отнесенности. Зоны образования и типы функциональных омонимов (единиц частеречных поликомплексов)	57
2.2. Распознавание омонимичных форм различных грамматических разрядов	64
2.2.1. Приемы разграничения омонимичных форм падежей	64
2.2.2. Приемы разграничения лексико-грамматических разрядов имён прилагательных	68
2.3. Определение частеречного статуса лексической единицы	69
2.3.1. Приемы определения субстантиваторов	69
2.3.2. Приемы разграничения местоимений и их грамматических омонимов	75
2.3.3. Приемы разграничения причастий, адъективированных причастий, отглагольных прилагательных	76
2.3.4. Приемы разграничения деепричастий и адвербиализированных деепричастий	79
2.3.5. Приемы разграничения кратких прилагательных и причастий в форме среднего рода, наречий, слов категории состояния	81
2.3.6. Способы разграничения омонимичных форм сравнительных степеней на <i>-ee</i> , <i>-e</i> и <i>-ше</i> прилагательных, наречий и слов категории состояния	83
2.3.7. Приемы разграничения производных предлогов от омонимичных им частей речи	87
2.3.8. Приемы разграничения омонимичных союзов и союзных слов	89
2.3.9. Прием субSTITУции (замены) как основной в определении частеречного статуса слов при модаляции и партикуляции	96
2.3.10. Связка — новая служебная часть речи в современном русском языке? Способы распознавания слов-связок	98
2.4. НЛО — неопознанные лингвистические объекты в области морфологии	103

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Приложение 1. Примерные темы практических занятий по курсу «Словообразование русского языка», упражнения и задания к ним	110
Приложение 2. Тренировочные упражнения к разделу «Переходные явления в современной морфологии»	123
Литература	140

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основная цель данного пособия состоит в том, чтобы помочь студентам-филологам разобраться в некоторых трудных и спорных вопросах современных словообразования и морфологии и в какой-то степени облегчить осмысление этих непростых грамматических явлений. Кроме того, бакалавры познакомятся и с новыми тенденциями в области современного словообразования (в частности, графодеривацией) и морфологии (вопрос о выделении новой служебной части речи — связки — так и остается до сих пор открытым). Учебное пособие состоит из двух частей — «Трудные и спорные случаи словообразовательного анализа» и «Переходные явления в современной морфологии», двух приложений к ним.

Вопросы словообразования, процедуры анализа слов со стороны структуры занимают значительное место в лингвистических исследованиях, учебных пособиях для студентов-филологов со второй половины XX столетия (толчком к ним послужила статья Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию», 1946 г.). Дериватологами решены уже многие вопросы, касающиеся этой отрасли знаний. Однако есть еще немало порождаемых самим процессом деривации дискуссионных проблем, которые так или иначе вызывают известные трудности при выполнении словообразовательного и морфемного анализа. Поэтому любые категорические, безоговорочные утверждения, охватывающие все случаи без исключений, не должны иметь место при выполнении названных видов анализа: ведь деривационное устройство слов русского языка весьма сложно, многоступенчато. Оно нередко представляет собой своего рода словообразовательные деревья с ветвями разной длины, сегменты которых связаны разными деривационными связями и отношениями, не всегда подчиняющиеся строгой логике (например, присутствие псевдомотивации).

В настоящих заметках-рекомендациях речь пойдет в основном о неодинаковой интерпретации деривационных элементов производного слова и трудностях, с которыми сталкиваются студенты при изучении раздела «Словообразование».

Учитывая то, что в имеющихся сборниках упражнений по русскому языку отсутствуют многие тренировочные задания по морфемике и словообразованию, которые необходимы для более глубокого закрепления теоретического материала, мы предлагаем в Приложении 1 примерный набор тем и заданий к ним.

Вторая часть пособия освещает трудные и спорные моменты толкования в области морфологии, связанные с переходностью частей речи (в настоящее время высказывается мысль о разграничении частеречной омонимии и полисемии), — субстантивацию, адъективацию, прономинализацию, адвербиализацию, предикативацию и различные виды релятивизации (препозиционализацию, конъюнкционализацию, партикуляцию, модаляцию и образование слов-связок). Предлагаются приемы для опознавания той или иной части речи в сложных контекстных условиях, а также разграничение омонимичных форм падежей и лексико-грамматических разрядов имен прилагательных. Поднимается и вопрос о существовании *неопознанных лингвистических объектов* (НЛО) в области морфологии — слов, частеречный статус которых является до сих пор спорным или неустановленным. Автор пособия в ряде случаев излагает свою точку зрения по поводу существующих разногласий по затрагиваемым вопросам.

Закреплению полученных теоретических знаний служит Приложение 2, в котором приводятся разные виды тренировочных упражнений и заданий, направленных на выработку навыков использования изложенных в учебном пособии методических приемов.

Глава 1

ТРУДНЫЕ И СПОРНЫЕ СЛУЧАИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

1.1. Основа слова

1.1.1. Определение границы основы слова

Известные недоразумения (путаницы, ошибки) возникают при выделении основы слов, которая с точки зрения семантики обычно определяется как часть слова, выражающая основное его значение, является семантическим ядром. При наличии в составе основы формообразующих аффиксов она выражает не только лексическое, но и грамматические значения (например, основа прилагательного веселейш- отражает и грамматическое значение превосходной степени, основа глагола (инфinitива) рассказыва- – значение несовершенного вида).

В современном языкоznании по-разному определяются границы основы слова. Одни авторы к основе относят часть слова без словоизменительного морфа (флексии) – «часть словоформы, остающаяся после отсечения окончания» [ЭРЯ, с. 308]: сел-о, красн-ый, нес-у. При отсутствии окончания основа совпадает со словоформой: вдруг, бац, дважды, шоссе. Так определяется основа слова в школе.

Другие исследователи (например, А.Г. Лыков), различая три вида основ (основу словоизменения, основу формообразования и основу словообразования) к первой основе относят часть слова без окончания и постфиксa -ся: вед-ут-ся, из второй – формообразовательной – вычленяются окончания, суффиксы субъективной оценки (минут-очк-а, бел-енък-ий), множественного числа существительных (дерев-ј-а, неб-ес-а), сравнительной и превосходной степени (сильн-ее, сильн-ейш-ий), глагольные суффиксы -л- (писа-л), -ти, -ть (нес-ти, чита-ть), суффиксы причастий и деепричастий (читај-ющ-ий, -ем-ый, -я; чита-ть,

-вш-ий, -нн-ый, -в); приставки по-, наи-, ультра-, сверх-, архи-, пре- (по-сильн-ее, наи-сильн-ейший, ультра-модн-ый, сверх-интересн-ый, пре-скверн-ый). Чисто видовые приставки входят в основу словоизменения (построj-у), но остаются за пределами формообразования (по-строj-у).

Нахождение третьей, словообразовательной, основы связано с определением того, каким способом образовано соответствующее слово: *пере-думать, под-полковник, зелен-е-ть, желез-и-ый, чернь-ø, перекур-ø, дальн-е-восточный, атом-о-ход* [Лыков, 1970, с. 63–73].

В рассуждениях А.Г. Лыкова нас привлекает мысль о выделении трех видов основ. Однако мы не разделяем его мнения о том, что из словоизменительной основы следует исключать постфикс *-ся* (он входит в состав прерывистой основы: *одева...ся*), из основы формообразования — суффиксы субъективной оценки (минут-очк-а, бел-енък-ий), названные выше и подобные им слова с приставками. Во всех этих случаях мы имеем дело с модификационным (по терминологии М. Докулила), несколько видоизмененным значение, и «Русская грамматика» эти производные (с *-ся, -очк-, -енък-*) рассматривает в составе словообразования, а не формообразования.

Изложим и точку зрения Л.Д. Чесноковой на образования с постфиксом *-ся*. Она рассуждает так: «Возвратность/невозвратность начальной формы глагола определяется функцией постфикса *-ся*.

1) Если *-ся* образует слово (без *-ся* глагол не употребляется) или изменяет его лексическое значение *прощать — прощаться*, что по существу есть также образование нового слова, то постфикс *-ся* должен включаться в начальную форму — инфинитив и глагол должен квалифицироваться как возвратный.

2) Если *-ся* выполняет формообразующую функцию (образует залоговую форму — форму страдательного залога, например, *Дом строится рабочими*, или форму безличности — *Мне не читается*), то в начальную форму *-ся* включать не следует, и глагол квалифицируется как невозвратный, но имеющий возвратную форму.

То есть следует разграничивать возвратный глагол (со словообразовательным *-ся*) и возвратную форму глагола (с формообразующим *-ся*).

В предложении *Хорошо в осеннем цветистом лесу, долго не хочется уходить из него, прощаться с золотыми осенними днями* (И. Соколов-Микитов) выделяется начальная форма *хотеть* (невозвратный глагол) и указывается, что в предложении глагол *хотеть* имеет возвратную форму со значением безличности и инфинитив *прощаться* (глагол возвратный), поскольку *-ся* образует новое значение у глагола *прощаться*. Ср: *прощать* – 1) извинять, 2) освобождать от обязательств' (Словарь русского языка С.И. Ожегова. М., 1991)» [Современный русский язык. Анализ..., 1995, ч. 2, с. 59].

Кстати, заметим, в «Русской грамматике» [Русская грамматика, т. 1, с. 616] говорится, что грамматическая категория залога является категорией смешанного типа: у глаголов совершенного вида при соотношении спрягаемых форм действительного залога и кратких страдательных причастий залоговое противопоставление выражено разными формами одного глагола (*Студенты построили клуб – Клуб построен студентами; Его любят друзья – Он любим друзьями*).

У других глаголов несовершенного вида залоговое противопоставление отражено разными глаголами: переходными глаголами действительного залога и возвратными глаголами в страдательном значении (которое может быть выявлено только в конструкциях пассива: *Профессор читает лекцию – Лекция читается профессором*).

Нам представляется, названные морфемы следует оставлять в составе основы, как и транспозиционные аффиксы типа *-ость-*, *-ниј-* в существительных (*колкость*, *терпениј-э*), *-о/-е* в наречиях (*красиво*, *искренне*). При словообразовательном анализе производящую основу следует называть без формообразующих суффиксов: *чита* + *тель*, *смел* + *ость*.

Таким образом, можно говорить о трех видах основ: основе словоизменения (основе, получаемой после отделения от слова окончания), основе формообразования (части слова за вычетом

словоизменительных и формообразующих суффиксов: весел-е, красив-ейш-ий, одева-ть, одева-л, одевај-ущ-ий, одевај-эм-ый, одева-виш-ий) и основе словообразования (части слова за вычетом словоизменительных, словообразовательных и формообразующих морфем). В качестве словообразовательных основ используются словоизменительные основы производящих слов, а также неизменяемые слова в целом, если они допускают присоединение словообразующих морфем или основ других слов: вод-а и вод-и-й, син'-и и син'-е-ть, писа-ть и за-писа-ть, писа-тель, кино и кино-театр, вчера и вчера-шн-ий, поза-вчера.

Следует отметить, что основы разных видов могут быть выделены в составе одного и того же слова, одной и той же словоформы. Например, у словоформы сильнейший могут быть следующие основы разных видов: словоизменительная — сильнейш-, формообразующая — сильн- и словообразующая — сиł-. В глагольных формах наблюдается наибольшее число сомнительных случаев. Это объясняется сложностью решения вопроса о разграничении формообразования и словообразования в пределах глагола (при характеристике видовых и залоговых пар, причастий и деепричастий в сравнении со спрягаемыми формами). Авторы «Русской грамматики» (1980) видовые пары, различающиеся суффиксами, относят к разным словам: рассказать — рассказывать; в этом случае основой инфинитива будут рассказа- и рассказыва-, основой настоящего (будущего простого) времени — расскаж- и рассказывај-; в залоговых парах (типа *Плотники строят дом* и *Дом строится плотниками*) образования с -ся также считаются разными лексемами.

При морфемном анализе ограничимся выделением основы без показателей синтаксических связей, т.е. без флексий (краснот-а). Студентам при этом сообщается, что в отдельных группах существительных возможны две словоизменительные основы для форм единственного и множественного числа. В одних случаях они различаются наличием специального суффикса единичности (сущ. ед. ч.): крестьян-ин, а, у, ..., но крестьян-е, ø, -ам...; судн-о, -а, -у ..., но суд-а, -ов, -ам...; в других — наоборот,

наличием суффикса множественности (суф. мн. ч.): *брат*, *-а*, *-у...*, но *брат-ј-а*, *-эв*, *-ам...*; *сын*, *-а*, *-у...*, но *сын-овј-а*, *сын-овејј-*, *сын-овј-ам*.

В «Русской грамматике» [Русская грамматика, т. 1, с. 124, 129] говорится о двух основах — основе словоформы (часть словоформы, остающаяся после отсечения флексийного морфа и постфиксального морфа *-те* (*нес-и-те*, *пиш-еши*) и основы слова (часть слова без окончания, постфикс *-те* и формообразующих суффиксов). Так, например, в страдательном причастии прошедшего времени *изготовленный* основа словоформы *изготовлени-ый*, основа слова — *изготовл'-енный*. В глаголах включенного действия *пойдемте*, *споемте* основа словоформы и слова — *пойд'-омте*, *спој-омте*.

Основы могут быть мотивированными (производными) — *домик* может быть объяснена с помощью основы *дом* — ‘маленький дом’ — и немотивированными (непроизводными): *дом*, *вод-а*, *вин-ий*, *чита-ть*.

Термин *основа* является компонентом составных терминов *мотивирующая* (или *производящая*) основа и *основа настоящего*, *прошедшего времени* или *инфinitива*. *Основа настоящего (прошедшего) времени* — это часть словоформы, остающаяся после отсечения морфов окончания и морфов словоизменительных аффиксов. Например, в различных словоформах глагола *писать* выделяются: основа настоящего времени *пиш-у*, основа прошедшего времени *писа-л*. Основа прошедшего времени в подавляющем большинстве глаголов совпадает с основой инфинитива.

В словоформе *лентяйничала*, например, можно выделить: основу прошедшего времени и инфинитива — *лентяйничала*, *лентяйнича-ть*, мотивирующую основу — *лентяй-ничать*; в словоформе *лентяйничашущий* — основу этой словоформы *лентяйничашущ-ий*, основу настоящего времени — *лентяйничажущий*, мотивирующую основу — *лентяй-ничающий* [ЭРЯ, с. 308].

Еще несколько слов о глагольных основах. Образование основы инфинитива (или прошедшего времени) от глагола у студентов не вызывает особых трудностей (отсекается аффикс *-ть/-ти* или *-л*: *писа-ть*, *писа-л*).

Образовать же основу настоящего/будущего простого времени они нередко затрудняются: студенты неправильно отсекают окончание от формы 3-го лица множественного числа глагола, следующее у некоторых глаголов за звуком [j], «спрятанным» по причине особенностей русской графики (в конце формы 3-го л. мн. ч. следуют две гласные буквы, одна из которых — финаль основы, другая — начальный гласный окончания: *читают*, *решают*). В них они отбрасывают окончание *-ют* так же, как и в случаях *несут*, *везут*, где окончания следуют за согласными. В результате «спрятанный» [j] студентами не всегда «обнаруживается». Поэтому в подобных случаях рассматриваемые сочетания гласных рекомендуем передавать в фонетической транскрипции: *чита/jy Jm*, *реша/jy Jm*.

Другая трудность при выполнении операции с основами глагола состоит в том, что студенты не всегда учитывают, что от названных выше основ глаголов несовершенного и совершенного вида образуются следующие глагольные формы:

- от основы настоящего времени (глаголов несовершенного вида) — формы настоящего времени, повелительного наклонения, действительного и страдательного причастий настоящего времени (правда, не всегда), деепричастие (с суффиксами *-a*, *-учи*);
- от основы будущего простого времени (для глаголов совершенного вида) — формы будущего простого времени, повелительного наклонения, деепричастие (с суффиксами *-a*, *-учи*);
- от основы инфинитива — форма прошедшего времени, со слагательное наклонение, действительное и страдательное причастия прошедшего времени, будущее сложное время для глаголов несовершенного вида, деепричастие (с суффиксами *-в*, *-вии*, *-ши*).

Ошибка заключается в том, что, не учитывая вида глагола — несовершенного и совершенного, студенты образуют своего рода перекрецивающиеся формы: в одном ряду — формы от глаголов то несовершенного, то совершенного вида, например *рассказывающий* (от основы глагола несовершенного вида — основа настоящего времени), затем приводится *рассказанный* (от основы инфинитива глагола совершенного вида).

Коснемся теперь разнобоя в трактовке инфинитивного форманта *-ть/-ти*, *-чъ* (если последний *-чъ* можно так назвать). В «Русской грамматике» [Русская грамматика, т. 1, с. 674] дается: «Инфинитив имеет специальные флексии *-ть*, *-ти*, *-чъ*, которые присоединяются к основе прошедшего времени». В школьном учебнике и некоторых вузовских *-ть*, *-ти* тоже характеризуются как флексии. М.Т. Баранов, по мнению авторов учебника «Русский язык: Морфология» [Русский язык: Морфология, 2010], убедительно доказал, что эти две морфемы флексийной природы, считая, что: «1) если бы конечные *-ть* (*-ти*) были суффиксами, то они проявлялись бы в косвенных словоформах глагольной парадигмы, а этого не наблюдается; 2) суффиксы — формообразующие и словообразующие, — если они входят в производящую основу, переходят вместе с ней в другое слово: *кружок* — *кружочек*, *водяной* — *водянистый*, но нет ни одного слова, образованного от глагола, в котором проявились бы инфинитивные *-ть* (*-ти*)» [Русский язык: Морфология, с. 150]. В энциклопедии же «Русский язык» И.С. Улуханов называет эти форманты иначе: «Большинство глаголов имеют в И. суффикс *-ть*... Некоторые глаголы имеют суффикс *-ти*... Некоторые глаголы имеют в И. суффикс *-чъ*...» [ЭРЯ, с. 158]. Так же как суффиксы трактуют *-ть* и *-ти* Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов в своем учебнике [Шанский, Тихонов, 1987, с. 153]. Что же касается финали *-чъ* в словах *печь*, *беречь*, то А.Н. Тихонов в «Словообразовательном словаре русского языка» [Тихонов, 1990, т. 1, с. 25] видит непроизводную основу — корень. Студентам следует придерживаться мнения, изложенного в школьном учебнике, но не упускать из виду и традиционную трактовку — рассматривать *-ть* и *-ти* как суффиксы. Она убедительна. Например, в учебнике «Современный русский литературный язык» под редакцией П.А. Леканта аргументированно утверждается: «Считать этот формант [*-ть*, *-ти*] окончанием нет оснований: не является изменяемой частью слова, не используется для выражения грамматических значений и не служит средством связи слов» [Современный русский литературный язык, 1996, с. 234].

И еще об одном разногласии в толковании морфемы *-те* в формах повелительного наклонения: *несите*. Н.М. Шанский ква-

лифицирует ее как суффикс: «В значении суффикса *-te* встречается и в соединении с неглагольными основами императивного характера: *нужте, насте, полноте*» [Шанский, 1968, с. 97]. Авторы «Русской грамматики» [Т. 1, с. 124] и А.Н. Тихонов [Тихонов, 1990] *-te* характеризуют как постфикс (после окончания *-и: нес-и-te*). В школьном учебнике *-и-* в *несите* рассматривается как суффикс, а *-te* как флексия множественного числа. Студенты знакомятся и с этим разнобоем в квалификации названной морфемы и должны учитывать в практике школьного преподавания (разделять мнение авторов школьных учебников).

Итак, основы слова можно подразделить: а) по функции – основа словоформы / основа слова (они могут совпадать: *перелесок-*); б) по структуре – членимая/нечленимая (*по-дорож-ник/лес*), простая/сложная (*лесн-ой, мяс-о-комбинат, гряз-е-вод-о-лечебниц-а*), прерывистая/непрерывная (*одева-ть-ся/читатель*) [Современный русский язык. Анализ..., 1995, ч. 2, с. 183].

Учитывая то, что в качестве производящих могут выступать не только основы (*писа-тель*), но и слова (*город – при-город, писать – пере-писать*), предложно-падежные сочетания (*за рекой – заречн-ый*), словосочетания свободные и фразеологические (*босая нога – босоножк-а, железная дорога – железнодорожн-ый*) и реже (так считает Е.А. Земская) – словоформы (им. п. ед. ч. *алгебра – алгебр-а-ист*, где *a* – интерфикс, им. п. мн. ч. *телята – телят-ник*, инфинитив *женить – женитьба* (ср.: *косить – косьба*), лингвисты ввели в оборот термин «производящая база» вместо широко распространенного «производящая основа» [Манучарян, 1976, с. 21; Лопатин, 1977, с. 11; Земская, 1999, с. 269].

Повторяем: при морфемном анализе слова целесообразно ограничиться выделением основы словоформы без флексии. При этом в ее состав войдет постфикс *-ся/-сь: сражающ-ий-ся, умывш-ий-ся*.

Известная трудность в выделении основы объясняется спецификой графического отражения звуковой речи – особенно при анализе слов с основой, оканчивающейся на *ј: увлечениј-э, изоляциј-а, читай-ут, толкуј-ут*.

1.1.2. Установление членности основы

Для дальнейшего анализа, установления членности основы необходимо, во-первых, четко различать *синхронный* и *диахронный* подход к морфемному анализу и, во-вторых, учитывать системный характер словообразовательных связей слова. Установление синхронных семантических связей между словами с предполагаемым родством в целях нахождения корня наталкивается на трудности, особенно в тех случаях, когда процесс опрощения находится в одной из начальных стадий и не сопровождается резкими расхождениями в исторически однокоренных словах. Так, например, нечленимость основы в словах *супруга*, *сутки*, *мешок*, *ведьма*, *застенчивый*, *пояс* и других не вызывает сомнений, в то время как отсутствие синхронной связи между словами *рыло – рыть*, *плотник – плот* и их нечленимость приходится доказывать.

Что же касается таких слов, как *закадычный*, *справедливый*, *сказитель*, *ненастье*, *изумить* и т.п., то их также будет правильным рассматривать как непроизводные, хотя нам так и хочется выделить *кадык*, *праведный*, *сказывать*, *ум*, в *ненастье* выделить приставку *не* (ср.: *непогода*). А.Н. Тихонов эти слова дает как вершины гнезда.

К таким сомнительным случаям можно было бы отнести основы в словах *вилка* (ср.: *вилы*), *искусство* (ср.: *искусный*). В словах же *обои*, *сценарий*, *долина* мы можем выделить суффиксы: в первом — нулевой и чередование *и-ой*, *-арий* (ср.: *сцена*), *-ин* (ср.: *дол*). В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н Тихонова слово *мыло* рассматривается как вершина гнезда, хотя и дается указание сравнить с *мыть*. Видимо, лингвистам-этимологам следовало бы установить разные ступени опрощения слов, а практикам в наиболее «свежих» случаях не настаивать на однозначном решении, ограничиваться конкретизацией факта намечающегося опрощения основы.

Заметим, что вопрос о степени членности слов не из простых. В исследовании «Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка» [с. 214–216] дана шкала убывающей членности из шести

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru